

Анна Байрашная

Наказаны любовью
Свадьба на костях

Часть 1

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Анна Байрашная
Свадьба на костях. Часть 1

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Байрашная А. С.

Свадьба на костях. Часть 1 / А. С. Байрашная — «ЛитРес:
Самиздат», 2018

ISBN 978-5-5321-0814-1

Главы двух враждующих кланов на юго-востоке Турции решают остановить многолетнее кровопролитие свадьбой своих детей. После свадьбы девушка решается сбежать за границу, не понимая, что ни к чему хорошему это не приведёт... Автор обложки Ясмин Агаларова. Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-5321-0814-1

© Байрашная А. С., 2018
© ЛитРес: Самиздат, 2018

Сегодня уже можно сказать о том, что я уехала из родной страны. Прожила в Мексике два года. Мой сыночек Демир – красивый и умный, как его отец. Его папа хороший человек, но он полюбил другую женщину задолго до того как женился на мне. Я думаю, что обязана вам рассказать о том, почему это все со мной произошло.

Три года назад моя жизнь была ничем не омраченной и веселой. На тот момент я заканчивала медицинский институт в Ване. Училась на педиатра, так как очень сильно любила детей. Тогда мне казалось, что жизнь будет всегда такой радужной. Но на каждое счастье идет свое горе. К сожалению, нашу жизнь омрачала долгая десятилетняя кровная вражда между двумя кланами.

2011 год. Осень. Турция. Ван.

Мой отец, Мехмет Сорал, глава нашего клана, был очень суров. Неподчинение или оскорбление в его адрес приравнивалось к смерти. Последние дни он все время ходил сам не свой, задумчивый. Но сегодня ночью он уехал на своем черном внедорожнике. Все женщины нашего дома были счастливыми. Буквально все говорили: «Конец кровной вражде. Наконец-то мы перестанем захлебываться кровью своих сыновей». Только моя мама сидела около окна и тихонечко плакала. Я подошла к ней, прижалась к ее плечу и спросила:

– Мамочка, почему ты плачешь? Ведь женщины говорят о том, что кровная закончится. Ты от радости плачешь?

Помню, мама на меня взглянула, нежно приложила свою теплую ладонь к моей щеке и очень грустно сказала:

– Милая моя Бихтер, если бы я могла этому радоваться, как все остальные. Если бы ты знала, какую цену запросили УстЮны. Цена окончания вражды, которую начал твой дед, твоя рука. Твой отец поехал договариваться о твоей свадьбе со старшим сыном Устюнов, Кималем.

Конечно, мне сразу в это не поверилось. Я даже засмеялась, потому что подумала, что это шутка, но, взглянув в материнские глаза, поняла, что это действительно так. Я стала кричать, что это не может быть правдой. Отец не может так поступить со мной, так как я его единственная дочь из четырех детей. Мама взглянула на меня, медленно поднялась и подошла ко мне. Она печальным голосом промолвила:

– Бихтер, я прошу тебя, не кричи. Ты обязана выйти замуж за Кималю. Твой дедушка...

– Знаю, знаю! Мой дедушка убил десять лет назад сына главы Устюнов! Он начал эту кровную вражду! Но почему именно я должна расплачиваться за его грехи? Мама, в чем я-то виновата? Ведь все знают, что это грех твоего отца, разве не так, мама?

Конечно, мои слова ее сильно ранили. Возможно, именно поэтому она мне тогда и сказала те странные слова, смотря прямо в мои глаза:

– Ты можешь возражать, это твое право, и его никто не отнимает, но спорить с обычаями никогда нельзя!

Потом она схватила меня за руку, потащила против моей воли в спальню и швырнула на кровать, словно собаку. Я плакала, умоляя ее не делать этого, но она меня не слышала, а возможно, просто и не хотела слышать. Ее слова звучали как удары колокола.

– Ты дочь Мехмета Сорала, главы клана Соралов. Ты в первую очередь должна почитать наши обычаи и жить согласно им, хоть за окном и двадцать первый век. Так, значит, и живи согласно им! Тебе ясно?

Вытирая слезы, я кивнула головой, уткнула и уткнулась носом в подушку, закрыв глаза, а мама с грохотом и злобой захлопнула за собой дверь из красного дерева. Я рыдала и не верила в это, так и уснула с огромной тяжестью в душе. Я понимала, что если выйду замуж, то могу сразу забыть про учебу. Согласно обычаям, я должна буду сидеть дома и заниматься детьми и домашними делами. Мой отец приехал в особняк Устюнов для того, чтобы договориться по обоюдному согласию о моей свадьбе. Его приняли как положено для рода Устюнов, усадили

за свой стол и принесли выкуп за невесту – всего тысячу золотых монет. Такая вот сделка. Цена за мир: с одной стороны – моя жизнь, мое будущее, с другой стороны – такая жалкая и ничтожная сумма денег. И это был результат договоренности, чтобы не лилась рекой кровь, чтобы все наконец-то закончилось, но кто мог подумать, что от этого станет еще хуже!

Глава клана Устюнов Охмет позвал своего сына Кималья. Парень с самого утра ходил веселый, ведь он женится на той, в которую был влюблен. Брюнет с темными глазами и красивым орлиным носом, Кималь всегда ходил в черном смокинге и белой рубашке. Но за этой привлекательной внешностью скрывались грязь, грубость, жестокость человека, замешанного в мерзких делах. Руки этого красавца были залиты кровью так сильно, что отмыть их было уже невозможно. На его счету были жизни сотен тысяч невинных душ, смерть всех тех, кто употреблял героин, который изготавливали и транспортировали наши кланы. Одним словом, заключение нашего брачного союза означало не только конец кровной вражде, но и новое партнерство по продаже и реализации порошка (героина).

Этой вестью также была недовольна жена покойного Орхана Устюна, госпожа Фереди. Женщина после смерти своего мужа стала узницей злополучного дворца Устюнов: по обычаю вдова со своими детьми должна оставаться жить в семье покойного отца своих детей, не может вернуться в родительский дом и должна заниматься только домашними делами. Фереди не знала, где ей искать защиты. Увидев Вурала, она подошла к нему и попросила:

– Вурал, стой! Я прошу тебя, помешай этой свадьбе! Ведь вы берете девушку из семьи, погубившей моего мужа! Ведь он твой родной брат! Он отец твоей племянницы!

Конечно, на тот момент у Вурала сердце кровью обливалось, но он был не в силах противостоять обычаям и сказал как-то колко, положив свою грубую ладонь ей на плечо:

– Фереди, ты мне как сестра. Но если бы я только мог помешать этой свадьбе, я бы это сделал. Если бы мог... Да ты и сама знаешь, что кровная вражда – это страшно.

Эти слова повлияли на нее как разряд электрического тока, она сорвала его руку со своего плеча и произнесла горестно:

– Значит, и ты подчинился? Всем, я вижу, наплевать на то, что я чувствую! Наплевать! Лишь бы закончилась кровная вражда, а как – неважно!

Ее тоже можно было понять. Она рано потеряла мужа. Возненавидела всю нашу семью. Теперь этой несчастной женщине придется смириться с тем, что внучка убийцы ее мужа будет жить с ней под одной крышей. Фереди, горестно взглянув в глаза Вурала, лишь вытерла слезы и ушла на второй этаж. Молодой человек с болью проводил ее взглядом, а потом промолвил:

– Если бы я только знал, что эта свадьба принесет нам столько горя... Если бы я только мог предвидеть! Ни за что бы не согласился с этим браком!

К превеликому сожалению, нашей свадьбе ни один из домочадцев не смог помешать, в том числе и Вурал. Его слово почти не имело никакого значения в этом доме. Он был лишь сыном господина Охмета и так же, как и все остальные, не имел права голоса.

Опечаленная Фереди зашла в комнату, где сладко спала Ясмин, маленькая девочка с золотистыми волосами и голубыми глазами. Эта девочка и была дочерью Орхана Устюна, умершего от руки моего деда Неджати Сахбасса, маминого отца. Мне лишь известно, что мой дед влюбился в жену Орхана, Фереди. Любовь и ревность затмили его глаза, и в массовой драке дед застрелил Орхана. Фереди тогда была беременна. От перенесенного стресса молодая женщина могла потерять ребенка. Но Аллах посчитал правильным сохранить ребенку жизнь, тем самым восполнить Фереди потерю мужа, ведь маленькая девочка будет так похожа на Орхана, ведь Ясмин будет его родной частичкой, в которой течет его кровь, будут его гены. Женщина подошла к кровати и прилегла рядом с дочерью. Она нежно поцеловала ее в лобик, ласково улыбнулась и тихонечко заплакала, лаская маленькие ручки крошки.

В гостиной мой отец уже договорился насчет моего сватовства и свадьбы. В этот момент моя душа почувствовала, как папа пожал руку дяде Охмету. У меня словно что-то кольнуло в груди в тот момент, и я открыла глаза.

– Господи! – шептала я. – За что мне все это? За какой грех? Я не смогу жить без любви! Не смогу! О Аллах, что же мне делать? – зарычала я, не сдерживаясь от печали, и наволочка промокла от моих соленых слез.

Именно в тот день из Марокко прилетела женщина, которая изменит мою жизнь. Ее звали Асу. Это очень красивая девушка, невысокого росточка, с нежной светлой кожей, черными волосами и синими, как море, глазами. Пухлые нежные губы напоминали спелую пряную вишню на лучистом летнем солнце, великолепная шея чуть заметно выглядывала из-под газового шарфа. После посадки самолета Асу вышла из здания аэропорта, с трудом перемещая свой чемодан, заполненный подарками. Девушка увидела проезжающее мимо такси и остановила его. Всю дорогу таксист не сводил с нее глаз, но потом все же осмелился спросить:

– Простите, если не секрет, вы прилетели домой или в гости?

От заданного вопроса девушка заулыбалась и приветливо ответила:

– Домой. А что?

Мужчина вновь взглянул в зеркало салона и, столкнувшись взглядом с девушкой, ответил:

– Да так, просто... Стало интересно, к кому прилетела такая симпатичная девушка, вот и все.

Асу опустила свои бездонные глаза, покопавшись в сумке, достала мобильный телефон. Найдя номер подруги Назан, надавила на кнопку вызова, и через три секунды абонент ответил.

– Асу, ты вылетела? Когда будет самолет, уже известно? Дорогая, я волнуюсь, все же лететь из другой страны!

Асу лишь засмеялась и потом ответила:

– Нет, дорогая, не угадала... Я уже еду к тебе домой!

Услышав эти слова, Назан не знала, что и ответить, но потом, прослезившись, сказала:

– Асу, ты не представляешь, как я рада! Наконец-то ты прилетела! Ой, чуть не забыла, Мохамед с тобой?

Вопрос о сыне моментально расстроил девушку, ведь она впервые рассталась со своим малышом. Это сразу же стало заметно по ее голосу.

– Нет, он в Марокко, остался до конца моего отпуска.

– Как жаль... Видно сразу, ты уже скучаешь по нему. Голос выдает твои переживания.

– Да, ты права, подруга. Уже скучаю с того момента, как поцеловала его в лобик на прощание. Если бы он поехал со мной, возможно, у нас возникла бы неприятная ситуация. Да ты и сама знаешь. Ну ладно, милая, жди, я скоро буду.

Водитель такси вновь взглянул на девушку и решил еще раз спросить ее:

– Возможно, я вам покажусь надоедливым, но мне очень интересно, как вас зовут? Меня зовут Керим, а вас?

Окутывая его своим взглядом и нежным голосом, девушка ответила с великолепной улыбкой:

– Асу.

Услышав это имя из сладострастных уст, молодой человек стал пленником ее голоса и бездонных глаз неземной красоты, а ее имя навсегда осталось в его сердце. Восхищаясь ее красотой, молодой человек продолжил беседу:

– У вас очень красивое имя. Асу, я пленник вашего имени, госпожа Асу.

– Спасибо, Керим. Ну, вот мы и приехали, – нежно прошептала девушка. Выйдя из такси, парнишка достал огромный чемодан, вновь взглянул в ее бездонные глаза и подумал про себя:

«Может, мне стоит попросить у нее номер телефона? Нет... Не нужно, запомню только адрес, и все». Забрав багаж, девушка посмотрела на парня и поблагодарила его:

– Спасибо вам большое, Керим.

– Не за что. Подвозить вас мне было очень приятно.

Девушка еще раз посмотрела на него и зашла во двор небольшого двухэтажного строения. Подойдя к двери, Асу тихонько вошла в дом и осталась незамеченной. Увидев Назан, она подкралась к ней и закрыла ей глаза ладонями. От неожиданности Назан прокричала:

– Мой Аллах! Асу, неужели это ты?

Взрослая баловница, засмеявшись, промолвила:

– Конечно же, это я! Кто же может быть еще? Ты что, думала, что я больше не приеду?

Назан крепко обняла свою подругу и радостно прошептала:

– Моя милая... Конечно, я по тебе соскучилась. Асу, если говорить честно, то я думала, что ты не приедешь. Решешь остаться там, в Марокко.

– А почему ты так решила?

– Давай садись, я сейчас принесу чай, и мы поговорим. Хорошо?

– Назан, ты не ответила мне! Почему ты так решила? Из-за того, что здесь, в Ване, проживает один мерзавец по имени Явуз? Да? – разгневанно вскричала Асу, смотря на подругу. Назан стыдливо опустила свои глаза и дрожащим голосом ответила:

– Асу, я не это имела в виду. Но если быть честной, я иногда думаю об этом.

– Что!!! – прокричала девушка.

– Пойми меня правильно, Асу! Явуз... Явуз долгое время искал тебя! Иногда приходил ко мне! Потом он стал чуть ли не спать у моего порога. Сама посуди, что я могла подумать? Первое, что мне пришло в голову, это то, что ты его боишься! – опечаленно ответила Назан с ноткой горечи и раскаяния в голосе.

От услышанного Асу разшевалась и воспламеняющим взглядом посмотрела на подругу. Она прогрохотала, словно раскат грома:

– Как ты могла такое подумать? Разве я могу его бояться? Ведь я ненавижу его больше всех на свете! Ненавижу, понимаешь, ненавижу! – горячо отвечала девушка.

Моя жизнь круто поменялась в день сватовства. Этот день и без того был ужасным не только в моей жизни, но и в природе. Мое помрачневшее лицо не могло испортить праздник людям, их веселье затмевало мою печаль. Я всего лишь смотрела в окно, а там шел сильнейший ливень. Природа плакала, как и я от отчаяния и безысходности. Я сидела, устремив свой взгляд в даль плачущего сада. Но тут закричали женщины:

– Невеста то ли от горя плачет, то ли от радости, – но это были просто слова. Всем, кто здесь находился, было наплевать на мои чувства, в особенности моему отцу. Он лишь извинился перед гостями и подошел ко мне. Схватил жестоко меня за руку, повел за собой, словно на казнь. Если честно, мне не было больно, как раньше. Я просто пошла вместе с ним, в надежде, что он убьет меня и все закончится скорей. Но я ошиблась, и от этого становилось еще хуже. Этот человек, который называл меня своей дочерью, завел меня в мою спальню и стал сильно кричать:

– Дочь моя... Ты же знаешь, что я воспитал тебя как сына. Ты должна понимать то, что твой брак только укрепит наше партнерство! Бихтер, ты понимаешь, о чем я говорю?

В эти секунды с моих мертвых глаз текли слезы печали и безысходности. Мою гордость топтали, безжалостно выколачивали из меня все, оставляя лишь пустой сосуд, без чувств и эмоций. Во мне была та самая обида на отца, которая сделала меня еще более слабой и уязвимой в его глазах. Мой разбитый внешний вид еще больше злил его, отчего глаза у него наливались яростью. Я, как сейчас, помню эти бешеные глаза и выражение лица.

– Все, перестань реветь! Мразь!

Эти слова до сих пор рвут мою душу в клочья. Помню, как я не выдержала и закричала на отца:

– Все, с меня довольно! Зачем? За что ты так со мной жестоко поступаешь? Клянусь Аллахом, я не выйду замуж за Кималья и ни за кого другого, даже если мне придется умереть! Тебе ясно?

Этот мужчина смотрел на меня с яростью, а потом зверски ударил меня, отчего я упала на пол. Моя щека болела и горела одновременно, а в глазах потемнело. Потом это ничтожество подошло ко мне, схватив меня безжалостно за руки, он резко поднял меня и прорычал, как шакал:

– Ты не умрешь и не посмеешь убить себя, ты принадлежишь своему жениху!

Этими словами он сделал мне еще больнее. Ведь этот нелюдь был для меня самым лучшим человеком когда-то. В моем далеком детстве. Он был моим отцом, а не седьмой водой на киселе, от этого становилось еще больнее. Как он мог говорить такое и тем более так поступать со мной? Он продолжал кричать:

– Все, хватит! Кто тебя вообще спрашивает? Иди в гостиную, люди ждут!

После этой брани он толкнул меня в спину, отчего я потеряла равновесие и чуть опять не упала, но успела ухватиться за косяк двери. Мои ноги твердили мне: «Беги отсюда немедленно». Но душа истошно кричала обратное: «Спаси тех, кто ждет спасение в твоём браке. Эти несчастные страдают от кровной вражды. Ты – их спасение». В конце концов я собрала где-то в глубине души всю свою волю в кулак и вышла из спальни с высоко поднятой головой; встретившись со взглядом Кималья, я словно испепелила его своим. С гордой маской на лице я сходила на кухню и принесла гостям кофе. На этом праздничном торжестве не было лишь Вурала. Он просто уехал в магазин, посчитав, что ему здесь нечего делать. Поехал он за новым костюмом на свадьбу. Но его радость неожиданно омрачилась неприятным событием, которое изменило все наши жизни. Это происшествие решительно расставило все по новым местам. Как только он припарковал свой автомобиль неподалеку от магазина элитной одежды, сзади в его машину врезался черный внедорожник, за рулем которого была девушка. Да, именно та самая девушка, которая и встанет между нами. Ее красота поразила Вурала сразу же, как только он вышел из машины. Он увидел эту хрупкую, испуганную девушку и сразу же влюбился в нее. Хоть он и был в ярости, но стоило ему посмотреть на нее, как злость тут же исчезла. Девушка взволнованно выбежала из машины и подошла к нему. Вурал потерял дар речи. Она посмотрела растерянно ему в глаза и начала оправдываться:

– Извините меня, пожалуйста. Я... Я не хотела. Клянусь, это вышло случайно!

Несчастливая нервничала и просто поцеловала Вурала прямо в мягкие и нежные губы. Конечно, парень вообще ничего не понял сразу. Но после, придя в себя, не теряя ни минуты, он спросил у этой чудной незнакомки:

– Зачем ты это сделала?

Асу, выходя из машины, заметила Явуза, который стоял на противоположной стороне дороги, и этот поцелуй было первое, что пришло ей в голову. Любуясь, как Явуз взбешен, она кокетливо ответила:

– Ничего, это был маленький, как бы это вам объяснить... Это просто извинение.

Все, что сделала девушка, видел Явуз, и на тот момент в его жилах забурлила огненная кровь. Жар подступал вверх по шее, а гнев и ревность переполняли его душу. Явуз пылал жадной разобратсья с ними. Каждая клеточка в его теле твердила одно и то же:

– Уничтожь их! Убей изменницу!

Явуза останавливала лишь мысль о том, что у этой девушки есть его сын. Чтобы Мохамед не страдал, Явуз просто сел в автомобиль и уехал, свистя резиной дорогих покрышек.

Вурал пристально смотрел в эти бездонные глаза и тонул в них. Асу, конечно, стало не по себе от этого взгляда Вурала. В ее мыслях было лишь одно: «Почему он так на меня смотрит? О, мой Аллах! Я вновь вляпалась в историю! Зачем только я это сделала!»

Молодой человек пристально смотрел на девушку и просто не мог сердиться и кричать на нее. Ее красота затмила его разум, заглушила его злость и гнев, а его душа просто хотела петь от счастья. Вурал влюбился в одно мгновение, в одну секунду, с первого взгляда. Влюбился пылко и страстно. Стрела Амура уже была выпущена из арбалета, и невозможно было сопротивляться этому.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.